

Семенов Владимир Иванович

**Адмирал Степан Осипович
Макаров**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Иванович С.**
Адмирал Степан Осипович Макаров / Семенов Владимир Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 90 с.

ISBN 978-5-519-85278-4

ISBN 978-5-519-85278-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

НЕ берусь писать ни біографіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, ни монографіи о жизни и дѣятельности адмирала, образъ котораго такимъ яркимъ свѣтовымъ пятномъ выдѣляется на сѣренькомъ фонѣ общаго равненія на средину, въ затылокъ и въ ранжиръ, господствовавшего въ русскомъ флотѣ конца XIX вѣка и приведшаго къ Шантунгу и Цусимѣ.

Это—задача историковъ. Я же — не болѣе, какъ скромный лѣтописецъ, передающій читателямъ краткія записи своего дневника, въ которомъ отмѣчены не только выдающіяся событія, но и тѣ мелочи, изъ которыхъ они складывались.

А вѣдь нельзя не согласиться, что иной разъ увѣсистый томъ историческаго изслѣдованія меньше говоритъ сердцу, чѣмъ какой-нибудь «историческій анекдотъ», характеризующій данную эпоху или ея дѣятеля. Вотъ почему я и рѣшился подѣ-

литься съ читателями тѣми «историческими анекдотами», которые были записаны мною за время совмѣстной службы съ покойнымъ адмираломъ.

Идея централизаціи власти врядъ ли гдѣ еще получила такое яркое примѣненіе, какъ въ морскомъ вѣдомствѣ, со времени вступленія на постъ управляющаго министерствомъ адмирала Чихачева.

Путемъ различныхъ циркуляровъ и приказовъ по морскому вѣдомству, а въ особенности «разъясненій» адмиралтействъ-совѣта (этого морского сената), не только просто «командиры», но даже «главные командиры» портовъ были, *de facto*, вовсе лишены той «автономіи», которая предоставлялась имъ и понынѣ неотмѣненнымъ «Наказомъ».

Это вѣяніе особенно сказывалось на положеніи главнаго командира Кронштадтскаго порта, благодаря его близости къ адмиралтйскому «шпицу».

Про одного изъ предшественниковъ адмирала Макарова мѣстные остряки говорили даже, что это не болѣе какъ... автоматъ, подвѣшенный на концѣ телеграфной (еще чаще—телефонной) проволоки, начало которой скрывается въ нѣдрахъ Главнаго Адмиралтейства, и что въ силу подобнаго положенія вещей онъ изъ «начальника» превратился въ «шфх», который царствуетъ, но не управляетъ. А потому, если, подражая Цинци-

нату, онъ посвящаетъ свои досуги садоводству, взращивая хризантемы, о какихъ не снилось ни Фрейндлиху, ни Эйлерсу, то это только похвально.

Трудно сказать, чего было больше въ этихъ остротахъ—добродушнаго юмора или горечи...

Но вотъ, на мѣсто «шефа» Кронштадтскаго порта былъ назначенъ С. О. Макаровъ—и началась строго-закономѣрная война за восстановленіе «Наказа», за восстановленіе правъ, узурпированныхъ петербургскими канцеляріями.

Это дѣло покойный адмиралъ считалъ первѣйшимъ.

Правда, незамѣтно, исподволь установившійся порядокъ для всякаго другого представлялъ собою величайшую приманку: почти полную безответственность. Но это было не по характеру адмирала. Онъ не боялся ответственности; больше того—не боялся самыхъ ошибокъ, за которыя могли бы привлечь его къ ответственности. Любимой его поговоркой было: «Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ».

И отъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ онъ требовалъ прежде всего «дѣла», строго различая неопытность—отъ небрежности, неумѣнья—отъ нежеланія.

Надо ли говорить, что подобное отношеніе къ

своимъ обязанностямъ было встрѣчено далеко несочувственно въ мирно дремавшемъ Кронштадтѣ, а декларация «о правахъ» нашла самое энергичное, хотя и глухое, противодѣйствіе въ центральныхъ учрежденіяхъ министерства.

Конечно, всего сразу не сдѣлаешь, плетью обуха не перешибешь. Адмиралъ и самъ хорошо это чувствовалъ. На штурмъ онъ не пошелъ, а двинулся сапой (хоть не всегда выдерживалъ характеръ), въ надеждѣ отвоевать утраченные позиціи.

Наибольшимъ препятствіемъ къ осуществленію этой надежды была близость къ Петербургу, возможность постоянного, полу-официальнаго вмѣшательства въ дѣло управленія портомъ при посредствѣ бесѣдъ по телефону.

На почвѣ борьбы «за право исполнять свои обязанности» (какъ выразился однажды покойный) отношенія его со «шпицемъ» не разъ обострялись, а весной 1903 г. дѣло дошло до того, что онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. Конечно, прошенію этому не было дано хода: все уладилось... но чрезвычайно интересна для характеристики С. О. та «капля, переполнившая чашу», которая побудила его къ такому рѣшительному поступку.

С. О. самъ сдѣлалъ свою карьеру, самъ, соб-

ственной головой и руками, проложилъ себѣ путь, а потому, естественно, былъ влѣйшимъ врагомъ nepoтизма, такъ прочно укоренившагося въ нашемъ флотѣ. Просьба флагмана или капитана *) объ офицерѣ, отличившемся своей службой, была для него слященной; но протекція береговыхъ жителей, особенно дамъ, чаще приносила вредъ, нежели пользу.

— Ну, да, конечно...—подбодрялъ онъ почтеннаго просителя или просительницу, заводившихъ рѣчь о своемъ протекжѣ, и вдругъ перебивалъ ихъ на самомъ интересномъ мѣстѣ какимъ-нибудь неожиданнымъ и не относящимся къ дѣлу вопросомъ...

Разумѣется, даже при той работоспособности, какою былъ надѣленъ С. О., усмогнѣть за всѣми назначеніями офицеровъ своего порта во внутреннее плаваніе, разобраться въ этихъ назначеніяхъ главному командиру просто не было времени; но кое-что, наиболѣе яркое, не ускользало отъ его вниманія.

Замѣтилъ онъ однажды, что нѣкій юноша

*) С. О. рѣзко различалъ «флагмановъ и капитановъ», т.-е. плавающихъ моряковъ, отъ «адмираловъ и командировъ», проживающихъ на берегу.

упорно, изъ года въ годъ, пристраивается на какую-нибудь яхту или недвижущійся миноносецъ (есть и такіе), явно уклоняясь отъ плаванія на линейныхъ судахъ—и, не смотря ни на какія просьбы, приказаль хотъ силкомъ вытащить его на соленую воду.

Право главного командира назначать по внутреннемъ плаваніи любого офицера своего порта на любой корабль того же порта до такой степени не подлежитъ сомнѣнію, что даже адмиралтействъ-совѣтъ, и тотъ никогда не пытался его «разъяснить». Положеніе казалось безвыходнымъ... Но умные люди выходъ нашли. Ужъ и приказъ былъ набранъ въ типографіи штаба порта, и корректура оттиснута и выправлена... Зазвонилъ телефонъ въ кабинетъ главного командира (это значитъ—не кто-нибудь!)—Алло!..—Да, я... хотѣлъ, на всякій случай, предупредить... мичмана N ближайшимъ приказомъ переводимъ въ одинъ изъ петербургскихъ экипажей... Просили... Такъ вотъ... чтобъ не угнали куда-нибудь—все равно, списывать придется...

Этимъ способомъ милый юноша былъ изъятъ изъ предѣловъ досягаемости власти главного командира.

Просто и хорошо.—Но я никогда не видѣлъ

адмирала такимъ «встравленнымъ», какъ въ тотъ вечеръ.

* * *

Посимо войны съ «шпицемъ», стремившимся держать главного командира привѣщеннымъ на концѣ телефонной проволоки, надо было всколыхнуть еще и то мирно дремлющее болото, обитатели коего, въ противоположность лягушкамъ извѣстной басни, вовсе и не просили Зевса о помощи царѣ. Онъ явился сверхъ всякаго ихъ ожиданія.

Отошли въ прошлое добродушно-насмѣшливые рассказы о томъ, что главный командиръ «не принимаетъ» потому, что «занятъ».—А чѣмъ?—Подрѣзкой молодыхъ деревьевъ, прищипкой дичковъ или, въ персиковой оранжереѣ, переносомъ (при посредствѣ кисточки—за отсутствіемъ мухъ) цвѣточной пыли съ одного цвѣтка на другой...

День распредѣлялся иначе.

Съ 8 ч. 45 м. до 9 ч. утра главный командиръ принималъ «являющихся по службѣ», а также тѣхъ, кто имѣлъ срочный докладъ и просилъ о назначеніи для него опредѣленнаго часа въ тотъ же день; отъ 9 до 11 ч. утра—обѣздъ торговыхъ учрежденій, казармъ, кораблей въ гавани, всегда неожиданный; съ 11 до 11½ ч. утра—спѣшная,

но несложныя дѣла; съ 11¹/₂ до полудня (иногда затягивалось)—докладъ начальника штаба порта; завтракъ; съ 1 ч. до 1¹/₂ ч.—пріемъ просителей (по должности главнаго командира и военнаго губернатора); въ 2 ч. дня докладъ капитана надъ портомъ и сопровождающихъ его старшихъ портовыхъ техниковъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ ними, объѣздъ производящихся въ порту работъ. Въ 5 ч. пополудни адмиралъ (за самыми рѣдкими исключеніями—что-нибудь очень спѣшное) возвращался домой, раздѣвался, ложился въ постель и (каковы нервы!) моментально засыпалъ; въ 5 ч. 45 м. его будили, и онъ, принявъ душъ, одѣвался къ обѣду. За обѣдомъ всегда былъ кто-нибудь изъ «нужныхъ на сегодня» людей (часто тѣ, что просили срочнаго доклада), такъ что и послѣобѣденный кейфъ оказывался утилизированнымъ; съ 8 до 10 ч. вечера—внѣ-очередные доклады начальниковъ отдѣльных частей; послѣ 10 ч.—составленіе или редактированіе доклада или записки по дѣламъ порта совмѣстно съ кѣмъ-нибудь изъ специально приглашенныхъ техниковъ или начальниковъ отдѣльных частей, никогда не задерживаемыхъ позже 11¹/₂ ч. вечера (вечерній чай, въ большинствѣ случаевъ, подавался въ рабочій кабинетъ). Послѣ 11¹/₂ ч. адмиралъ занимался «своимъ» дѣ-

ломъ, диктуя «барышнѣ-машинисткѣ» или споря о томъ, что собирался продиктовать, съ тѣми, съ кѣмъ привыкъ дѣлиться своими мыслями (скажу безъ ложной скромности—нерѣдко эта часть выпадала на мою долю). Не позже 1 ч. ночи адмиралъ ложился спать; вставалъ обычно въ 7 ч. утра, принималъ душъ, дѣлалъ гимнастику, одѣвался, пилъ чай, а затѣмъ—въ 8 ч. 45 м. пріемъ «являющихся по службѣ» и т. д.

Такъ изо дня въ день.

По закону отъ главнаго командира не требуется какого-либо писаннаго отчета о его дѣятельности, о мѣрахъ, имъ принятыхъ, о его пожеланіяхъ на будущее; но С. О., вообще мало считавшійся съ тѣмъ, что онъ пренебрежительно называлъ «канцелярской отпиской», основанной на «понеже» и «поелику», нашелъ совершенно необходимымъ представить по начальству такого рода отчетъ за первые два года своего управленія портомъ. Отъѣздъ на войну и безвременная гибель не дали ему возможности закончить слѣдующій, въ которомъ (какъ я это хорошо знаю) онъ собирался выложить весь свой горькій опытъ, высказаться еще болѣе опредѣленно, чѣмъ въ первомъ, хотя... и въ первомъ было сказано достаточно, и еслибы на этотъ отчетъ (несомнѣнно хранящійся

въ архивахъ морского министерства) было обращено должное вниманіе — какъ знать? — можетъ быть, «Цусима» не была бы для русскаго чело-вѣка такимъ же незабываемымъ словомъ, 'какимъ для Француза является «Седанъ»...

Мой экземпляръ этого отчета, полученный (въ качествѣ сотрудника по составленію его) лично отъ адмирала, съ его автографомъ (за номеромъ и весьма секретно)—погибъ въ бою. Цитировать на память—не рѣшаюсь. Документъ этотъ, несомнѣнно, сдѣлается, со временемъ, достояніемъ исторіи, и тогда—разберутся... Я же позволю себѣ остаться исключительно на почвѣ «историческихъ анекдотовъ», мною записанныхъ.

Почти всю мою службу (за исключеніемъ двухъ лѣтъ въ академіи, да отпусковъ, которыхъ набралось больше года) я провелъ въ плаваніи на Дальнемъ Востокѣ, и какъ прирожденный «строевикъ», питалъ отвращеніе, «родъ недуга», ко всякимъ береговымъ должностямъ въ штабахъ, канцеляріяхъ, управленіяхъ и т. п.

При такомъ моемъ настроеніи, осенью 1901-го года мнѣ было предложено занять мѣсто адъютанта штаба Кронштадтскаго порта, соединенное (чего еще не хватало!) съ должностью старшаго адъютанта военнаго губернатора...